

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера Импер. Москов. университета, О. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 41.

Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 р. 50 коп.; за одинъ казенный прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя Распоряженія. Высоч. приказы по военному ведомству отъ 3—6-го мая и о чинахъ гражд. 6 т. м. Приказъ по Управленію Наѣстника 9 мая.
Кавказская Лѣтопись. Приказы по Арміи.—Землетрясеніе. Замѣтка на замѣтку о плугѣ.
Извѣстія о Россіи. Биржевыя извѣстія. Наводненія въ Нижегородской губ.—Мелочи.
Политическое обозрѣніе.
Фельетонъ. Изъ Воспоминаній. I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Мая 3-го дня, 1862 года. Умершій исключается изъ списковъ: Переяславскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высо-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

I.

Землетрясеніе въ урочищѣ Алгустъ-Али (нынѣ Промежуточная станица), въ 1860 году.

27-го октября саперная рота, при которой я находился, выступила на датыхскую дорогу, оставивъ меня въ Алгустъ-Али, на работѣ, съ пятью саперами и тѣмъ баталіономъ; такъ какъ въ баталіонѣ въ то время свободной палатки не было, то мнѣ пришлось искать помѣщенія на посту.—Въ тотъ же день поднялся и на довольно высокую гору, по крутой дорогѣ, на постъ.

Для поста былъ избранъ одинъ изъ отроговъ горы, на лѣвой сторонѣ рѣки Ассы, командующій алгусталинскимъ уюльемъ и трудной въ прежнее время переправой черезъ ручей Алгусталинку, впадающей въ Ассу; конецъ отрога былъ окопанъ со стороны горы ровомъ, валомъ и кругомъ обнесень частоколомъ; на самомъ же мысу его была построена башня; внутри же отгороженнаго мѣста находились два ветхихъ деревянныхъ дома, три полуразрушенныхъ сакли и нѣсколько конюшенъ.

Прежде всего я пошелъ осматривать башню: она была каменная, круглая, въ два этажа,—въ нижнемъ помѣщался гарнизонъ ея—изъ 5 человекъ тульцевъ (2-го бат.), 4-хъ артиллеристовъ и моихъ саперовъ, которые тутъ же приотились. Кругомъ стѣны шли широкія нары; да въ у дверей, съ одной стороны находилась круглая и высокая желѣзная печка, а съ другой круглая же труба для винтовой, на верхній этажъ, лѣстницы; баки поддерживающія потолокъ опирались на толстый столбъ стоявшій въ самой серединѣ башни; въ стѣнахъ были бойницы, по случаю холоднаго времени и спокойствія края, закрытыя рамками со стеклами; въ верхнемъ этажѣ помѣщался часовой около полупудоваго крѣпостнаго единорога, грозно глядѣвшаго въ одну изъ шести амбразуръ на Эски-ауль (нынѣ переселенный въ М. Кабарду), лежавшій въ полуторѣ версты на югъ отъ Алгустъ-Али; между амбразурами также находились бойницы, только навѣсные; около стѣны стояли ящики съ зарядами и недалеко отъ лѣстницы были сложены снаряды; въ это же время нѣсколько рабочихъ каменщиковъ вырубали въ щеляхъ амбразуръ нары для стоекъ ставень, которыми на зиму предполагалось закрыть амбразуры. Всѣ эти подробности впоследствии пригодятся.

Я не могъ себя отказать въ удовольствіи—взобраться на вышку, устроенную на крышѣ башни, чтобы оттуда полюбоваться окружающимъ видомъ. Взглядъ на западъ, за постъ, упирался въ лѣсистыя вершины горъ, раздѣляющихъ рѣки Ассу и Суважу; на югъ—вверхъ по Ассѣ, тянулось живописное ущелье, мѣстами стѣсненное отрогами высокыхъ горъ, мѣстами представляющее болѣе или менѣе значительныя удожья; вдали за балкою видѣлся ясно Эски-ауль, еще далѣе бѣлѣлась Гадашевская станица; далѣе кругозоръ расширялся—

чества Великаго Кнзя Александра Александровича полка Прапорщикъ князь Андрониковъ.

Мая 4-го дня. Увольняется, въ отпускъ: Прикомандированный къ Финляндскому Кадетскому Корпусу, Капитанъ Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона *Апельбергъ*, для излеченія болѣзни, отъ раны протсходящей, за границу, въ Швецію, на четыре мѣсяца. Умершие исключаются изъ списковъ: Кубанскаго Казачьяго войска Есаулъ *Бильмъ*. Пѣхотныхъ подковъ: Крымскаго, Поручикъ *Касуринъ*. Навагинскаго, Маіоръ *Свищевъ*. Апшеронскаго, Поручикъ *Комаровъ*. 20-й Артиллерійской бригады, Штабсъ-Капитанъ *Алексинъ*.

Мая 5-го дня. Умершие исключаются изъ списковъ: Кавказскихъ Линійныхъ баталіоновъ: № 27-го, Подпоручикъ *Мозгваровъ*. № 28-го, Подпоручикъ *Ючейко*.

Мая 6-го дня. Назначается: Состоятій по Армейской Кавалеріи Маіоръ *Магомедъ-Безорукъ*—исправляющимъ должность управляющаго Назрановскимъ участкомъ Владикавказскаго Военнаго Округа, съ оставленіемъ по Армейской

горы толпились все болѣе и болѣе, представляясь со своими безконечно разнообразными обрывами, покатостями, лѣсами въ какомъ-то туманѣ, называемомъ мѣстными жителями «обла»; а самую даль этой картины окаймлялъ высокий хребетъ сибирскихъ горъ; на востокъ—внизу, разстилалось у рѣки удожье, вслѣдствіе расширенія ущелья, очень удобное для стоянки войска; тогда на немъ были видны палатки, землянки, солдаты, кое-гдѣ дымокъ у прильска, показывающій кухни; вообще военная картина; теперь же на немъ расположена станица Промежуточная.—По ту сторону рѣки возвышался лѣсистый хребетъ горъ—водораздѣлъ рѣкъ Ассы и Фортанги. Противъ самаго урочища, на одномъ изъ шихановъ чуть бѣлѣлся татарскій памятникъ (*); на сѣверъ, за голыми и лѣсистыми горами видѣлся Джантемиръ-ауль, мелькалъ ауль Нестеровскій, а далѣе разстилалась обширная плоскость; прибавьте къ этому виду шумный бѣгъ рѣки Ассы, скрывающейся индѣ за высокими излучинами берега; набросайте на эти горы, на эти лѣса—естественные ихъ цвѣта съ безчисленными, поминутно измѣняющимися какъ въ калейдоскопѣ, отливками—и вамъ представится картина, на которую на Кавказѣ мало обращаютъ вниманіе, но за которую въ Россіи дали бы дорого: здѣсь это въ частую, а тамъ въ рѣдкость.

«Гдѣ бы мнѣ расположиться?» спросилъ я у фейерверкера, спустившись съ вышки.

— «На башнѣ, в. бл., не знаю—въ нижнемъ этажѣ мы живемъ, а болѣе помѣщенія нѣту; подвальная комната занята пороховомъ и гранатами, да тамъ и печки нѣту—будетъ холодно,—да и порохъ некуда дѣвать;—а вотъ можно выбрать какую получше въ одномъ изъ домовъ.

Мы пошли черезъ дворъ, на которомъ видны были остатки когда-то бывшихъ каменныхъ строеній.

— Что это за фундаменты? спросилъ я.

— Это были, отвѣчалъ словоохотливый фейерверкеръ, когда-то дома, да только ихъ, кажется, татаринъ сжегъ,—старшина вопъ этого аула Эски,—(аулы чаще всего называются по именамъ своихъ старшинъ, напр. Джантемиръ-ауль, Эски-ауль, Батоко-ауль, т. е. аулы Джантемира, Эски, Батоко и т. д.), при этомъ фейерверкеръ показалъ на югъ, на Эски-ауль рукою,—когда лѣтомъ отрядъ (Гадашевскій) ходилъ, продолжалъ онъ, подъ Евдокимовское, то постъ былъ оставленъ на смотрѣніе старшинъ; ну онъ и пострадался—разобралъ и сжегъ дома.

Я ничего не понималъ.

— Что жь?—ему ничего за это не сдѣлалъ?

— Онъ говорилъ, что дома какой-то «подковникъ Назранъ-ташиль» (т. е. въ Назрановское укрѣп.), ей Богу! В. бл. Татаринъ жилъ вотъ въ этихъ сакляхъ и не хотѣлъ было

(* Говорили, памятникъ этотъ принадлежитъ одному изъ гадашевскихъ набобовъ Магомъ или Магомету, который, по приглашенію, ѣздилъ въ гости къ Свѣцову и былъ убитъ на возвратномъ пути славобскими казаками у Алгустъ-али.—Разсказывавшіе прибавили, что благородный Свѣцовъ, повину котораго произошло убійство, столь уважалъ свое гостепріимство, что самъ ѣздилъ въ немирной ауль и предлагалъ свою жизнь въ возмездіе за жизнь набоба.

Кавалеріи. Зачисляется, на основаніи приказа по Военному ведомству 30-го ноября 1861 г. № 255: Управляющій Киевскою Комиссаріатскою Комиссіею, состоящей по Полевой Пѣшей Артиллеріи Полковникъ *Брискорнъ*—въ Батарейную № 1-го батарею Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады,—съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Полевой Пѣшей Артиллеріи.

Мая 6-го дня. Производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники: Помощникъ Тифлискаго Окружнаго Оберъ-Провіантмейстера—*Шадиновъ*, съ 7-го октября 1861 года. Изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники: Чиновникъ особыхъ порученій при Интенданствѣ Кавказской Арміи—*Михайловъ*, съ 1-го сентября 1861 года. Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники: Интенданства Кавказской Арміи: Старшій Бухгалтеръ *Чепурицъ*. Бухгалтеръ *Вакуловскій*. Столоначальникъ *Шульжевскій*. Временной Комисіи для окончанія дѣлъ и счетовъ Интенданства Кавказской Арміи,

съ поста уходить; говорилъ, что постъ ему подаренъ; мѣсяца два отъ поста вѣдь не отходилъ, въ кустахъ этихъ прожигалъ значить; ну, а когда сдѣлалось холодно, тогда онъ вернулся въ ауль,—гдѣ въ это время ему посѣла каменная сакля.

Теперь только я, зная нерасположеніе солдатъ къ татарамъ, понималъ, что каменные дома были перевезены татарами по распоряженію начальства въ Назрановское укрѣпленіе; вспоминая при томъ дороговизну въ этомъ краѣ кирпича и совершенное его отсутствіе въ ауль, я въ своемъ предположеніи болѣе не сомнѣвался.

Между тѣмъ подошли мы къ домамъ: на нихъ оставалось очень мало полусгнившей, соломенной крыши; оконъ и дверей почти не было, въ комнатахъ всѣ печки были обвалены или испорчены и все то, что носило видъ желѣза было вывернуто и стащено,—т. е. крючки къ окнамъ, ручки къ дверямъ, дверцы и заслонки къ печамъ;—видно что татары дорожили желѣзо; ко всему этому, всѣ стѣны были сильно оббиты и крайне закопчены дымомъ, вѣроятно потому, что татары не догадывались какъ чистить трубы.—Однако, нечего было дѣлать, волей-неволей пришлось гдѣ нибудь расположиться. Я выбралъ въ одномъ изъ домовъ двѣ внутреннія комнаты, имѣвшія кое-какія печки и двери; приказавъ туда снести вещи, началъ собирать по стеклышку изъ всѣхъ оконъ, чтобы поправить какъ нибудь свои;—одно окно, безъ рамокъ, пришлось залпести хворостомъ и замазать глиною. Распорядился насчетъ кровати: въ земляной полъ были вколоты четыре рогульки, на нихъ положены перекладники; все это настлано было пѣтнемъ, сѣномъ, ковромъ, прочими принадлежностями и постель хоть куда,—жалъ только: ножки выглядывали. Фейерверкеръ между тѣмъ «разстарался»—привнесъ простой столъ безъ одной ножки и ухитрился приставить его къ стѣнѣ; табуретъ замѣнилъ стулъ—и квартира готова. Напившись чаю, что было уже часовъ въ 8 вечера, я вышелъ бросить послѣдній взглядъ на оборону поста: ровъ, какъ сказано, шедшій со стороны горы, сильно осыпался и былъ совершенно переходимъ; ворота лежали на землѣ, потому что шворней не было; на югъ, къ сторонѣ аула, между конюшнями и башней, забора не было и люди, для сокращенія пути, ходили не черезъ ворота, а черезъ это пустое мѣсто; хотя на противоположной сторонѣ поста тоже забора не было, за то тамъ была круча до самой подошвы горъ; около же башни ровъ и частоколь достаточно сохранились; вообще же много было такихъ мѣстъ, сквозь которыя влѣзай, молъ, кто хочетъ и какъ захочетъ. Ничего серьезнаго быть не могло, но отъ воровства не лишне было побережиться. Приказавъ поставить ворота, разсчитывая, что когда ихъ повалятъ, то будетъ слышно. А такъ какъ въ одной изъ пустыхъ конюшенъ въ тотъ день положенъ былъ порохъ, привезенный для расхода на дорогѣ, то я приказавъ часовымъ стоять на дворѣ, исполнивъ регретшій пофиге—отъ конюшни къ воротамъ, ко всѣмъ мѣстамъ гдѣ не было заборовъ и обратно. На башнѣ же въ то время часовые были лишніе: въ тогдашнія, темныя ночи можно было

Контролеръ Конопка, — всѣ четверо съ 1-го сентября 1861 года. Секретарь Войцеловъ и, съ 9-го декабря 1861 года.

ПРИКАЗЪ

ПО УПРАВЛЕНІЮ НАМЪСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

Мая 9-го 1862 г. въ Тифлисѣ. Опредѣляется въ службу изъ отпущенныхъ: Вольнопрактикующій ветеринарный врачъ, отставной Титулярный Совѣтникъ Тюлли, съ назначеніемъ на должность старшаго ветеринарнаго врача Управления Магометанскими кочующими народами Ставропольской губерніи, съ 18 апрѣля. Назначаются: Коллежскіе Ассесоры: Старшіе помощники столоначальниковъ: Департамента Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія: Харазовъ—на должность помощника редактора Временнаго Отдѣленія по дѣламъ гражданскаго устройства Кавказскаго и Закавказскаго края, съ 18 апрѣля, и Департамента Судебныхъ Дѣлъ, князь Тумановъ—на должность старшаго столоначальника того же Департамента, съ 20 апрѣля. Титулярные Совѣтники: Младшій помощникъ столоначальника Департамента Судебныхъ Дѣлъ, Габеевъ—на должность старшаго помощника столоначальника того же Департамента, съ 20 апрѣля, и причисленный къ Главному Управленію Намѣстника, Безмилковъ—на должность переводчика Закавказской Межевой Палаты, съ 31 марта. Въ Закавказскую Межевую Палату, на должности младшихъ землемѣровъ: Титулярные Совѣтники: Мамуловъ, Нобицкій и Питуховъ, и Коллежскій Секретарь Шольцъ, и старшихъ помощниковъ землемѣровъ: Коллежскіе Секретари: Соколовъ и Мардановъ, Губернскіе Секретари: Чмишковъ 1-й, Пайчадзе, Мардмиловичъ и Лукашевскій 2-й, и не имѣющей чина Нелюбинъ, всѣ одинадцать съ 28 апрѣля. Управляющій Аксаевскимъ участкомъ, Кумыскаго округа, состоящій по Армейской пѣхотѣ Капитанъ Белликъ—на должность Ставропольскаго полиціе-мейстера, съ 30 апрѣля. Коллежскіе Секретари: Бухгалтеръ Финансоваго Департамента Главнаго Управленія, Буйновъ—на должность старшаго столоначальника того же Департамента, съ 23 апрѣля, и канцелярскій чи-

новникъ Департамента Общихъ Дѣлъ, Запольскій — на должность младшаго помощника столоначальника того же Департамента, съ 3 мая. Младшій помощникъ столоначальника Департамента Общихъ Дѣлъ, Коллежскій Регистраторъ Кеппенъ—на должность старшаго помощника столоначальника того же Департамента, съ 3 мая. Увольняются въ отпускъ: Ставропольскій Гражданскій Губернаторъ. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Брячаниновъ—въ Ярославскую и Костромскую губерніи, на два мѣсяца. Елисаветопольскій уѣздный почтмейстеръ, Коллежскій Ассесоръ Есиновъ—въ Кутаисскую губернію, на два мѣсяца. Пагдаузскій надзиратель Бакинскій Карантинно-Таможенной Конторы, Коллежскій Ассесоръ Смирновъ—въ С.-Петербургъ, на два мѣсяца. Ленкоранскій уѣздный казначей, Коллежскій Ассесоръ Авраамовъ—въ города Баку и Тифлисъ, на два мѣсяца. Ейскій городской страпчій, Коллежскій Ассесоръ Сестрицкиъ—въ губерніи: Таврическую, Екатеринославскую и Кіевскую, на два мѣсяца. Бухгалтеръ Закавказской Казенной Палаты, Коллежскій Ассесоръ Зурабовъ—въ гор. Пятигорскъ, на два мѣсяца. Управляющій Игдырскою Карантинно-Таможенною Заставою, Коллежскій Ассесоръ Мясниковъ—въ гор. Тифлисъ, на два мѣсяца. Врачъ заведеній Ставропольскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, Титулярный Совѣтникъ Звержанскій—въ губерніи: Херсонскую и С.-Петербургскую, на два мѣсяца. Бакинскій полиціе-мейстеръ, Штабъ-Капитанъ Зурабовъ—въ города: С.-Петербургъ и Москву, на два мѣсяца. Старшій помощникъ столоначальника Департамента Общихъ Дѣлъ, Коллежскій Секретарь Индутный-Спафарій—въ города: Одессу, Елисаветградъ, Кіевъ и Полтаву, на два мѣсяца. Столоначальникъ Пятигорской Городовой Ратуши, Коллежскій Секретарь Раевъ—въ Нижегородскую и Кіевскую губерніи, на два мѣсяца. Секретарь Сухумъ-Кальской Городской Ратуши, Губернскій Секретарь Хмельницкій—въ Крымъ, на два мѣсяца. Исправляющій должность секретаря Закавказской Межевой Палаты, Коллежскій Регистраторъ Зиссерманъ—въ гор. Пятигорскъ, на два мѣсяца. Столоначальникъ Ленкоранскаго уѣзднаго управленія, Коллежскій Регистраторъ Некрасовъ—

въ гор. Астрахань и укрѣпленіе Прочно-Окопское, на два мѣсяца. Учитель Тифлискаго уѣзднаго Коммерческаго училища Третилловъ—въ гор. Ярославль и Москву, на два мѣсяца. За границу: Почетный смотритель Тифлискаго уѣзднаго Коммерческаго училища, Коллежскій Ассесоръ Иабировъ—въ Германію, Швейцарію, Францію и Англію, на четыре мѣсяца. Продолжается срокъ заграничнаго отпуска: Состоящему при Кутаискомъ Генералъ-Губернаторѣ въ должности старшаго чиновника особыхъ порученій, Коллежскому Секретарю, въ званіи Камеръ-Юнкера, барону Остенъ-Сакену—еще на два мѣсяца.

Подписалъ: Исправляющій должность Намѣстника Кавказскаго, Генералъ-Адъютантъ князь Орбелиани.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Апрѣля 22-го дня 1862 года.—Въ г. Тифлисъ. 6-го Резервнаго баталіона Севастопольскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ Тихановъ по суду оказался виновнымъ: въ составленіи подложнаго свидѣтельства о смерти первой жены своей и во вступленіи по оному во второй бракъ; сдѣлани въ формулярномъ о себѣ спискѣ отмѣтки, что будто онъ происходитъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, и исключеніи изъ онаго дѣтей, прижитыхъ съ первою женою; полученіи изъ казны, по составленному имъ фальшивому свидѣтельству, прогонныхъ денегъ 10 руб. 46 коп. и въ нанесеніи крестьянину побоевъ;—а потому я конфирмовалъ: подсудимаго Тиханова, по лишеніи бронзовой медали въ память войны 1853—1856 годовъ и всѣхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, сослать въ Сибирь на поселеніе, гдѣ и подвергнуть его опредѣленной Свѣтѣйшиимъ Синодомъ эпитиміи, за вступленіе во второй бракъ при жизни первой жены, если она еще не выполнена имъ; издержки же по дѣлу, въ количествѣ 21 руб. 62½ коп., пополнить изъ удержаннаго у него половиннаго жалованья. Конфирмацію сію Государь Императоръ, въ 22-й день марта сего года, Высочайше соизволилъ утвердить.

только слушать, но не видѣть. При подобныхъ порядкахъ три ночи мною были проведены спокойно, но на четвертую (съ 30 на 31 число) случилось слѣдующее:

Сплю и себѣ крѣпко, спокойно;—несмотря однако на этотъ крѣпкій сонъ, ухо мое различаетъ какой-то особенный шумъ, черезъ что я пробуждаюсь; прислушиваюсь... молча... едва переводя дыханіе... и наконецъ, очнувшись, совершенно ясно слышу стукъ въ двери, подобный тому, который происходитъ тогда, когда ее жаждутъ тихонько отворить. Надо сказать, что дверь была привязана тоненькой веревочкой, которую легко можно было разорвать, слѣдовательно думать было некогда,—времени оставалось немного. Ищу спичекъ... шарю... нигдѣ не нахожу...

... Викторъ, Викторъ! кричу я деньщику, приподымаюсь на постели.

«Что прикажете?» отвѣчаетъ онъ изъ другой комнаты. — Зажги свѣчу,—къ намъ кто-то стучится!

«Сейчасъ, в. бл., а я давно ужъ стукъ слышу, вотъ небось замочлю,—проговорилъ онъ внося свѣчу;—кто къ намъ по-дѣзетъ? Нето крысы вѣрно, думаю, но опять же таки не должно;—зачѣмъ крысы въ дверь стучатъ?...»

Отворили дверь. Ничего.... все глухо, хотя Викторъ сталъ увѣрять, что ему «здалось», какъ кто-то побѣжалъ. Вышли на дворъ, спросили часоваго—онъ ничего не слышалъ и не видалъ—такъ что я, считая все это какимъ нибудь обманомъ слуха, вскорѣ затѣмъ заснулъ опять.... Вдругъ слышу ужаснѣйшій грохотъ, моя кровать проваливается, весь домъ трясется, дверь сильно стучитъ, столъ со всѣми бездѣлками падаетъ, въ комнатѣ Виктора крики: «ай! ой!», на дворѣ: «салдаты тревога!, салдаты, тревога!» вдали гдѣ-то слышится жаркая перестрѣлка, а на меня какъ дождь сыплются какіе-то камни... Что это такое?...»

Черезъ 5 минутъ все утихло,—одумавшись, одѣвшись и разобравши въ чемъ дѣло, я невольно проговорилъ: «Такъ вотъ оно—землетрясеніе!» и со свѣчей началъ осматривать комнату: ей закопѣтыя стѣны, и безъ того не-красивая, теперь же были просто ужасны;—вся штукатурка обвалилась,—на потолокъ же ея осталось столь мало, что сквозь щели его и крыши можно было свободно любоваться на небо; печка вездѣ дала трещины...

Между тѣмъ было около часу. Я вышелъ на дворъ. Тамъ уже пылалъ костеръ, около котораго, присѣвъ на корточки или же лежа въ растяжку, грѣлись всѣ обыватели башни. Я подошелъ къ нимъ, всѣ встали, приказалъ имъ садиться и самъ на бревнѣ присѣлъ тутъ же.

— Экое, в. бл., боже, кое наказаніе, заговорилъ вдругъ унтеръ-офицеръ, обращаясь ко мнѣ,—сколько времени я на Кавкази служу и въ Ерусалихъ (такъ солдаты звали Алгустъ-Али) вотъ скоро годъ будетъ, а еще такова дѣла не видывалъ; и въ Меретинъ былъ, и на правомъ флангѣ, и хотъ бы что нибудь...

— Что это грохотало? спросилъ я.

— Это, в. бл., желѣзная крыша, отвѣчалъ фейерверкеръ, на башнѣ заходила вправо и влѣво, да картечь, что лежала около дѣстнички на верхнемъ этажѣ, скатилась внизъ,

жестянки разбились, пули выпались, отъ всего этого такъ и грохотало.

«Я, в. бл., лежалъ на нарахъ,—опять заговорилъ унтеръ—около печки; а тутъ, у пристѣпка, стояло полосовое желѣзо; какъ затурчить все, да какъ заходить, да какъ упадетъ на меня желѣзо—штобъ ему добра не было!—такъ вдарило по ногамъ, что я вскочилъ; весь трясусь и самъ не знаю что дѣлать и за что взысь; хотѣлъ было, прости Господи, ругаться,—зачѣмъ тутъ желѣзо поставили; но вижу дѣло-то плохо; все колышется; вотъ, вотъ упадетъ—пропаду, молъ, ни за грошъ; самъ крещусь, а въ головѣ думаю—что двухъ мѣсяцевъ не доживу до отставки; да какъ пушусь со всѣхъ ногъ бѣжать—забылъ, что и ноги болятъ; ей Богу правда, в. бл., вотъ хотъ Сафонова спросите, сапера—его тоже ушибло».

— Гдѣ это стрѣляли?

«Это татары въ аулѣ подпали пальбу», отвѣчалъ кто-то.

— Вспокоились, значитъ, чего-то нехристи; въ Бога, поди, не вѣруютъ,—добавилъ фейерверкеръ, поднося головешку къ трубкѣ. Приказалъ бы теперь полковникъ (командиръ бат.) пустить имъ гранату,—и при этомъ выпустилъ изо рта клубокъ дыма.

«Что ты, братъ?» сказалъ Сафоновъ, да башни почитай, вси отъ выстрѣла развалили: теперь къ ней приступи нѣту».

— А кто кричалъ «тревога»? спросилъ я.

— Это часовой, в. бл., отвѣчалъ унтеръ-офицеръ, поправивъ костеръ. Солдаты улыбулись.

— Гдѣ онъ?

«Здѣсь, в. бл.», отвѣчалъ часовой, выйдя изъ темноты.

— Зачѣмъ ты кричалъ?

«Виноватъ, испужаюсь, послѣ того, какъ в. бл. искали, кто къ в. бл. стучался, я все ходилъ по двору и смотрѣлъ, чтобы не случилось чего плохо; и какъ только подошелъ вотъ къ тому дому—какъ закачаетъ его!... Я думаю, что сто татаръ обступили его кругомъ и начали трясти, а тутъ еще поднялась пальба,—я ужъ и не упоминаю себя».

— Молодъ же ты, сказалъ ему унтеръ; я самъ хоча въ землетрясеніяхъ не бывалъ, но ужъ когда стоялъ бы на часахъ, то вѣрно глядѣлъ бы въ оба не по твоему—на то служба—жистью салдатскою прозывается; какимъ же тебя послѣ этого салдатомъ назвать? олухъ, прости Господи, просто олухъ!..

— Оставь его въ покоѣ, Копейкинъ, сказалъ и унтеръ-офицеру,—не предвида конца его рѣчи, особенно когда вспомнилъ любовь Копейкина къ распеканію.—Кто не захочетъ хотъ на часъ быть калифомъ?—а солдатъ тѣмъ болѣе—страстишка покомандовать имѣется, подумалъ я.

— Кто идетъ? закричалъ отшедшій часовой.

«Салдаты!» было въ темнотѣ отвѣтомъ, къ той сторонѣ, гдѣ забора не было.

Дѣйствительно оттуда вышли три унтеръ-офицера.

— В. бл., сказали они, полковникъ прислалъ спросить, нѣтъ ли раненыхъ.

Я приказалъ сказать, что ушибенныхъ двое,—легко. Унтера ушли.

— А вотъ поди, в. бл., зачастилъ фейерверкеръ, все вотъ не вѣрилъ, что земля на китѣ стоитъ, значить; а теперь-то вотъ,—какъ тутъ быть, в. бл., ничего сообразить нельзя: за что, про что дѣлается все это? за грѣхъ значить, или китъ повернулся, т. е.?—Солдаты притихли, ждали отъ меня отвѣта.

— Да какъ по твоему будетъ великъ китъ, спросилъ и фейерверкера, до башни хватитъ что-ли?

— Не видалъ, в. бл., признаюсь; но такъ думаю, что хватитъ.

«А за башню хватитъ?»

— Нѣтъ, ужъ за башню-то не хватитъ.

— Не хватитъ! поддержали солдаты.

— Ну, а какъ же онъ по твоему, вѣсомъ будетъ? продолжалъ я.

«Да какъ сказать?» ковыряя въ трубкѣ, проговорилъ онъ.

— Тысячу пудовъ будетъ?

«Тысячу будетъ!» сказалъ онъ.

— Тысячу будетъ, опять поддержали солдаты.

«А въ землѣ-то сколько пудовъ будетъ? Глишъ-ка! конца ей не видно,—да въ одной горѣ, что постъ, вотъ, стоитъ и мы тутъ сидимъ, сколько вѣсу будетъ? такъ куда-жъ твоему киту поднять хотъ нашу гору, а объ всей землѣ-то и не говори?»

— Такъ, в. бл., кита-то бабы выдумали?

— А то потвоему кто-жъ?

Солдаты презрительно улыбулись.

«Звѣсное дѣло, бабъ»,—сказали нѣкоторые изъ нихъ.

— Такъ отчего же трясеніе это было?—причинъ т. е. ему какой—божеское наказаніе? боязливо спросилъ онъ,—прости Господи!..

Я, объясняя моимъ слушателямъ общіе законы природы, простымъ языкомъ старался имъ разъяснить настоящую причину землетрясенія.

Интересно было бы видѣть охоту ихъ меня слушать:—такая жажда знанія была написана на ихъ лицахъ, освѣщаемыхъ гсмыхивающимъ костромъ. Богъ знаетъ, поняли ли они меня? Они всегда охотно все слушаютъ, но не всегда питаютъ полную довѣренность къ рассказчику, тѣмъ болѣе если рассказъ касается ихъ завѣтныхъ вѣрованій.

Ночь еще была темная; небо все было заволочено тучами, черными, непроницаемыми, чѣмъ дальше на сѣверъ, тѣмъ болѣе темными и мрачными; въ воздухѣ было довольно тепло,—никакого вѣтерка не было. Я отправился спать, а солдаты, разумѣется, не хотѣли идти дожидаться въ башню и расположились передъ костромъ, испросивши назавтра позволенія перейти въ дома, говоря что, мы какъ нибудь тамъ устроимся. Между ними еще долго шли разговоры о томъ, что землетрясеніе хуже страшенія, — потому что ничего не видно и не видно ни откуда—что и какъ.

(До слѣд. №)

НОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ газетѣ «Nord» пишутъ: «Въ то время, какъ въ неаполитанской полуофициальной газетѣ напечатана о путешествіи принца Наполеона замѣтка въ родѣ той, какая появилась въ «Монитерѣ», извѣстія, получаемыя нами изъ Рима, гораздо-уверительнѣе. Въ нихъ не только придають дѣйствительное значеніе симптомамъ, предвѣщающимъ рѣшеніе, но и указываютъ на комбинацію, которой суждено одержать верхъ надъ другими. Это не что-иное какъ проектъ, составленный принцемъ Наполеономъ въ 1861 г. т. е. раздѣлъ города Рима между Италіей и папствомъ. Присовокупляютъ, что этотъ проектъ очень нравится дипломатамъ и что англійскому посланнику въ Туринѣ, сэру Джемсу Гудсону, поручено проѣздомъ черезъ Римъ подготовить для него почву. Что должно думать объ этихъ утвержденіяхъ? Слыхъ ли это, основанный просто на присутствіи въ Италіи автора означеннаго плана, или нѣчто имѣющее какое-либо практическое основаніе? Мы думаемъ, что слишкомъ-поспѣшно было бы допустить отнынѣ же формальное разрѣшеніе вопроса; весьма-важно уже то, что рѣшеніе это признано и провозглашено необходимымъ. «Неаполитанская Газета», конечно, права, говоря что принцъ Наполеонъ не привезъ итальянскому королю совершенно-готоваго проекта рѣшенія, но самый текстъ этой замѣтки, составленной, конечно, по соглашенію между итальянскимъ правительствомъ и французскимъ посланникомъ, доказываетъ, что если рѣшеніе и не выйдетъ во всеоружіи изъ свиданія между королемъ Викторомъ Эммануиломъ и принцемъ Наполеономъ, то согласіе существуетъ по-крайней-мѣрѣ насчетъ необходимости скорой развязки, а быть-можетъ, и основаній общихъ дѣйствій.»

— Король Викторъ-Эммануилъ присутствовалъ въ Неаполѣ, 1-го (6-го) мая, при закладкѣ новаго порта.

— По словамъ туринскаго корреспондента газеты «Temps», сацердотское духовенство спрашивало короля Виктора-Эммануила, когда итальянцы пойдутъ на Римъ. Король отвѣчалъ: «Я надѣюсь, что скоро, т. е., когда будутъ ограждены права папы.»

— Майнцскій епископъ Кеттелеръ произнесъ въ Римѣ проповѣдь, въ которой, распространившись о суетѣ всего земнаго, предсказалъ скорое торжество церкви надъ ея притѣснителями въ Италіи и объявилъ, что вторая французская имперія кончится такъ-же, какъ и первая.

— «Аугсбургская Газета» говоритъ слѣдующее объ оскорбленіи, нанесенномъ въ Касселѣ генералу Виллизену и вызвавшемъ со стороны Пруссіи требованіе объ удовлетвореніи: «Сперва курфирстъ начисто отказался принять генерала, прибывшаго 12-го мая (30-го апрѣля), съ письмомъ отъ прусскаго короля. Только поздно вечеромъ, и послѣ совѣта министровъ, слѣдъ принялъ генерала, въ присутствіи двухъ министровъ; онъ взялъ изъ рукъ его письмо короля, но, не распечатавъ, отложилъ его. Такой пріемъ генералу Виллизену, привыкшему уже къ исполненію дипломатическихъ порученій, показался недовольно-почтительнымъ. 14-го (2-го) генералъ просилъ удовлетворенія въ ультиматумѣ, въ которомъ требовалъ новой аудіенціи черезъ сутки, извѣщенія о полученіи королевскаго письма и увольненія министерства. Сутки прошли, однако, безъ отвѣта. Тогда генералъ выѣхалъ изъ Касселя, 15 (3-го) мая, вечеромъ.»

— По извѣстіямъ изъ Истріи, тамошнія мѣстныя начальства получили предписаніе ввести въ официальное употребленіе, особенно при составленіи протоколовъ, славянскій языкъ, вмѣсто итальянскаго, на которомъ все говорятъ. Бѣдность въ Истріи все возрастаетъ, и анконскій портъ мало-по-

малу одерживаетъ верхъ надъ триестскимъ, гдѣ торговля находится въ застоѣ.

— Оттоманское посольство сообщило редакціи «Journal de St.-Petersbourg» слѣдующую копию съ секретной телеграммы князя Калимахи къ Халиль-бею, посланной изъ Вѣны 22-го (10-го) мая: «Пауза, 21-го (9-го) мая. Давъ два сраженія при Дугѣ, Дервишъ-Паша благополучно вступилъ, 19-го (7-го), въ Никшичъ и привезъ съ собою всѣ запасы. Здоровье Омера-Паши теперь очень-хорошо.»

— Въ той же газетѣ напечатана слѣдующая телеграмма изъ Триеста, отъ 23-го (11-го) мая: «17-го (5-го) мая, Дервишъ-Паша, съ 17,000 человекъ, хотѣлъ пробиться сквозь Дугское ущелье, но былъ разбитъ и оказался вынужденнымъ отступить въ Керстацъ, оставивъ на полѣ сраженія 1,500 труповъ и 50 транспортовъ провіанта.»

— Изъ Бѣграда пишутъ, отъ 10-го мая (28-го апрѣля), газетѣ «Wanderer»: «Турецкій военный корабль о четырехъ пушкахъ дошелъ, нѣсколько дней назадъ, до Фетислава и бросилъ якорь напротивъ Турн-Северина. Это появленіе всѣхъ удивило и произвело глубокое впечатлѣніе, ибо современны освободеніи Сербіи въ первый разъ случается, что турецкій военный корабль слѣдуетъ вдоль берега Дуная, со стороны Сербіи. Впечатлѣніе, произведенное этимъ событіемъ, было тѣмъ-силнѣе, что Порта не имѣетъ права содержать въ Сербіи военныхъ силъ внѣ крѣпостей. Сербское правительство, вѣроятно, не будетъ равнодушно смотрѣть на подобный фактъ и приметъ мѣры предосторожности, какія вынудитъ настоящее положеніе.»

— Газета «Patrie» извѣщаетъ, что генералъ Примъ, которому маршалъ Серрано отказалъ въ судахъ для посадки войскъ его, зафрахтовалъ для перевозки этихъ войскъ въ Гаванну коммерческія суда.

— Въ Парижѣ разнесся слухъ о заключеніи перемирія между сѣверными и южными штатами Америки—но онъ еще требуетъ подтвержденія.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДВѢСНИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Классель, вторникъ, 20-го (8-го) мая. Вчера вечеромъ происходилъ, подъ предсѣдательствомъ курфирста, совѣтъ министровъ, для разсужденія объ ультиматумѣ прусскаго правительства. Засѣданіе продолжалось до одиннадцати часовъ. Положено отвергнуть ультиматумъ. Вѣроятно, прусскій посланникъ сегодня же объявитъ о своемъ отозваніи.

— Среда, 21-го (9-го) мая. Прусскій посланникъ, г. фон-Сидовъ, со своимъ семействомъ и всѣмъ домою, отправился отсюда со вчерашнимъ ночнымъ поѣздомъ. Канцелярія прусскаго посольства закрыта. Въ правительственныхъ кружкахъ никто, однакожъ, не думаетъ, чтобы прусскія войска вступили въ гессенскія владѣнія.

Дрезденъ, вторникъ, 20-го (8-го) мая, вечеромъ. «Дрезденская Газета» тоже говоритъ, что курфирстъ гессенскій отвергъ прусскій ультиматумъ, что прусскій полномочный министръ въ Касселѣ, г. фон-Сидовъ, прервалъ свои дипломатическія сношенія съ гессенскимъ правительствомъ и гессенскій посланникъ въ Берлинѣ отозванъ.

Лондонъ, вторникъ, 20-го (8-го) мая. Morning-Post говоритъ сегодня, что положеніе, занятое

Францію въ Мексикѣ, есть нарушение лондонской конвенціи, и выражаетъ надежду, что императоръ Наполеонъ III, сознавъ неудобства отдѣльнаго дѣйствія, отзоветъ свою экспедицію, какъ-скоро вѣрно.

Среда, 21-го (9-го) мая. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія депеши изъ Вера-Круса, отъ 21-го (12-го) апрѣля. «Французы заняли Орисабу. Подвигаясь впередъ, они атаковали и взяли небольшой фортъ. Французы объявили, что они не исполняютъ соледадской конвенціи по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что Хуаресъ объявилъ войну; во-вторыхъ, что нѣсколько французскихъ солдатъ были коварнымъ образомъ умерщвлены; въ-третьихъ, что Хуаресъ дѣлаетъ непрерывныя придирки; въ-четвертыхъ, что всѣ ихъ предположенія не исполнены. Генералъ Альмонте издалъ прокламацію; весьма многіе жители Мексики объявили себя въ-пользу его намѣреній. Генералъ Примъ выѣдетъ изъ Мексики, какъ-скоро всѣ испанскія войска будутъ посажены на суда». — Изъ Нью-Йорка, то же агентство сообщаетъ слѣдующія извѣстія, отъ 10-го мая (28-го апрѣля): «Изъ донесеній федералистовъ видно, что бомбардированіе фортовъ близъ Новаго-Орлеана продолжалось шесть дней непрерывно; въ дѣйствіи принимали участіе 21 судно, вооруженныя мортирами, и три канонирскія лодки; онѣ очистили входъ въ рѣку и генералъ Ботлеръ высадилъ 4,000 человекъ. Одиннадцать канонирскихъ лодокъ принадлежащихъ сепаратистамъ уничтожены. Сепаратисты истребили хлопка мильионовъ на восемь или на десять. Сепаратисты теперь не занимаютъ болѣе дорогъ отъ Новаго-Орлеана до Батон-Ружъ и вѣроятно, даже до Мемфиса. Хлопокъ сожженъ на всемъ пространствѣ между Орлеаномъ и Мемфисомъ. Большія количества сахару и патоки, заготовленныя въ Мемфисѣ, будутъ выброшены въ море. Обитатели побережья удалились во внутреннія земли, уничтоживъ всѣ имущества. Сепаратисты очистили Вильямсбургъ и генералъ Мак-Клелланъ преслѣдовалъ ихъ до рѣки Шикамагомингъ. Двадцать тысячъ федералистовъ, подъ начальствомъ полковника Франклина, вышли на берегъ въ Вестпойнтѣ, въ 20-ти миляхъ отъ Вильямсбурга. Увѣряютъ, что двѣствуя изъ Вестпойнта, федералисты могутъ отрѣзать сепаратистамъ отступленіе на Ричмондъ».

— По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка, отъ 10-го мая (28-го апрѣля), генералъ Мак-Клелланъ доноситъ, что онъ соединился съ корпусомъ полковника Франклина; что сепаратисты ретируются, переправились уже черезъ рѣку Джемсъ, и что у нихъ не достаетъ провіанта. Форты Джексонъ и Филиппъ взяты федералистами.

Брюссель, среда, 21-го (9-го) мая. Въ *Independance Belge* извѣщаютъ, что мадридскій кабинетъ положительно одобрилъ образъ дѣйствій генерала Прима и что г. Тувенель въ скоромъ времени сообщить европейскимъ державамъ ноту, въ которой объяснить образъ дѣйствій Франціи въ Мексикѣ.

Рагуза, среда, 21-го (9-го) мая. Дервишъ-Паша вступилъ въ Никшичъ, выдержавъ двѣ стычки;

черногорцы и инсургенты атаковали Зубцы, но были три раза отбиты.

Копенгагенъ, среда, 21-го (9-го) мая. *Berlingske Tidende* опровергаетъ распространенный слухъ, будто датское правительство внушило европейскимъ дворамъ мысль созвать конгрессъ, для разрѣшенія датско-германскаго столкновения.

Франкфуртъ, четвергъ, 22-го (10-го) мая. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Германскаго Сейма, комитетъ по дѣламъ курфиршества гессенскаго предложилъ принять предложеніе Пруссіи и Австріи, отъ 8-го марта (24-го февраля), касательно возстановленія конституціи 1831 года. Вѣроятно, баллотировка этого предложенія будетъ происходить въ субботу.

Берлинъ, четвергъ, 22-го (10-го) мая, вечеромъ. Въ *Kreuz Zeitung* сообщаютъ, что до сихъ поръ всѣ слухи о вступленіи г. фон-Бисмарк-Шенгаузена въ министерство ни на чемъ не основаны. Г. фон-Бисмаркъ назначенъ полномочнымъ министромъ въ Парижъ.

Пятица, 23-го (11-го) мая. Въ *Preussischer Zeitung* напечатано сегодня слѣдующее: «*Кассельская Газета* сообщаетъ странное извѣстіе, будто-бы г. фон-Бернсторфъ, отвѣчая на запросъ гессенскаго уполномоченнаго, объявилъ, что принятая Пруссіею мѣры не относятся собственно къ курфиршеству гессенскому и что прусское правительство не имѣло намѣренія сдѣлать демонстрацію противъ правительства курфирста. При положеніи и фактахъ, которые говорятъ за себя такъ-громко, нѣтъ надобности доказывать, что толкованіе словъ г. фон-Бернсторфа «Кассельскою Газетою» основано на явномъ недоразумѣніи. Мы можемъ утвердительно сказать, что сообщенія г. фон-Бернсторфа были таковы, что не могли оставить въ гессенскомъ уполномоченномъ никакого сомнѣнія насчетъ важности положенія и твердаго желанія прусскаго правительства положить конецъ гессенскому столкновению».

Парижъ, четвергъ, 22-го (10-го) мая. Въ газетѣ *L'Esprit public* извѣщаютъ, что французское правительство намѣрено продолжать экспедицію въ Мексикѣ. Итальянское правительство, по словамъ той же газеты, отыскиваетъ Мадзини, который скрывается въ Миланѣ.

Пятица, 23-го (11-го) мая. Англійское правительство пригласило мадридскій кабинетъ объявить лондонскій трактатъ касательно Мексики окончившимся и одобрить поведеніе уполномоченныхъ.

Туринъ, четвергъ, 22-го (10-го) мая. Король возвратился изъ Неаполя.

Вѣна, четвергъ, 22-го (10-го) мая. *Корреспонденція Шарфа* сообщаетъ, что вице-король египетскій, Саидъ-Паша, пріѣдетъ въ Вѣну въ концѣ юня мѣсяца.

Аѳины, суббота, 17-го (5-го) мая. Амнистія распространена. Палаты открыты сегодня. Г. Эллиотъ пріѣхалъ.

Константинополь, четвергъ, 22-го (10-го) мая. Порта отвергла предложеніе Россіи, которая требовала признанія независимости Черногоріи, и окончательно приказала Омеру-Пашѣ атаковать Черногорію.

— Наименование «Бабуковская», данное приказомъ по Арміи отъ 19-го декабря 1860 года за № 561-мъ, станицъ, поселенной въ прошломъ году на мѣстѣ существовавшей прежде Бабуковской станицы, отмѣняется и вышѣшней Бабуковской станицѣ присвоивается наименование «Незловская».

— Г. Командующій войсками Кубанской области доноситъ, что при осмотрѣ исправляющимъ должность старшаго доктора войскъ Кубанской области лазарета Кавказскаго Линейнаго № 4-го баталіона, лазаретъ этотъ найденъ имъ въ весьма хорошемъ состояніи въ отношеніи успѣха пользования поступающихъ въ него больныхъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ которыхъ было значительное число тяжело раненыхъ и принятыхъ съ обмороженіемъ членовъ, и что такой удачный ходъ леченія слѣдуетъ главнымъ образомъ приписать отличному медицинскимъ познаніямъ и неуспынной заботливости завѣдывающаго лазаретомъ, младшаго ординатора Ставропольскаго военнаго госпиталя, Коллежскаго Ассесора *Маевского*.

Вслѣдствіе означеннаго засвидѣтельствованія Генералъ-Адъютанта графа Евдокимова, считаю за удовольствіе о такомъ похвальномъ исполненіи г. Маевскимъ своего долга сдѣлать извѣстнымъ по войскамъ Арміи и выразить ему мою искреннюю признательность.

Подлинное подписалъ: Командующій Арміею, генералъ-адъютантъ князь Орбелиани 2-й.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЕ. 3-го числа сего мая, въ 3 часа по полуночи, въ станицахъ 2-го Сунженскаго казачьяго полка: Алханъ-Юртовской и Саманкинской, было землетрясеніе, которое продолжалось около одной минуты, но поврежденія никакого не произвело.

ЗАМѢТКА НА ЗАМѢТКУ О ПЛУГѢ.

Между весьма многочисленными земледѣльческими орудіями и машинами, болѣе или менѣе важными для земледѣльца, первое мѣсто занимаетъ земляпахатное орудіе—плугъ. Плугъ есть начало и конецъ земледѣлія, онъ опредѣляетъ степень развитія его и благосостояніе всякаго хозяйства.

Понятно по этому, что плугъ составляетъ предметъ первостепенной заботливости, какъ всѣхъ сельскохозяйственныхъ правительственныхъ или общественныхъ учреждений, такъ и каждаго изъ просвѣщенныхъ хозяевъ, желающихъ выйти изъ старой колеи насущнаго пропитанія и стать на широкое поле промысловаго и экономическаго хозяйства.

Послѣ неоспѣннаго обсужденія съ теоретической, практической и экономической стороны были выписаны два плуга—Шумана и тулузскій Руке. Первый предназначался для большинства въ краѣ воздѣлываемыхъ тяжелыхъ почвъ; второй преимущественно для гористыхъ мѣстностей.

Плугъ Шумана взялъ къ себѣ на пробу шатливый и осторожный хозяинъ, князь И. К. Мухранскій и результатомъ этой пробы былъ откровенно-похвальный отзывъ князя, авторитету котораго всѣ хозяева повѣрили и въ самое короткое время на рекомендованный плугъ явилось 86 подписчиковъ.

При отсталомъ земледѣльчествѣ края, мы вправдѣ были такое единовременное требованіе 86 плуговъ, припятъ за весьма знаменательную эпоху въ судьбѣ нашихъ хозяйствъ, за утѣшительный фактъ правительственной заботливости и за счастливое предзнаменованіе грядущихъ успѣховъ въ главной основѣ народнаго благосостоянія,—какъ вдругъ появляется въ газетѣ «Кавказъ» (№ 34 за 1862 годъ) статья, «замѣтка о плугѣ» кн. Е. Магала-швили, которая безусловно осуждаетъ выборъ шуманскаго плуга. Некоторые (весьма немногіе) изъ нашихъ хозяевъ вопросительно взглянули на отзывъ князя Мухранскаго и мы по этому считаемъ нужнымъ на «замѣтку о плугѣ» дать нѣкоторые объясненія.

Начать съ того, что авторъ этой статьи сомнѣвается въ правильности названія плуга Шумана «американскимъ». Мы должны подтвердить что малороссійскій улучшенный плугъ Шумана есть не что иное, какъ чисто-американскій плугъ Старбука, нѣсколько увеличенный и поставленный на передокъ съ чугунными колесами.

Что касается передка, на который кн. Е. Магала-швили въ особенности нарекаетъ, говоря, «что достоинство, приобретаемое плугомъ отъ передка, далеко не покрываетъ недостатковъ передковыхъ плуговъ», то мы не можемъ не удивляться такой опрометчивости абсолютно высказаннаго мнѣнія. На всѣхъ тяжелыхъ

почвахъ передокъ составляетъ существенную необходимость плуга, который отъ передка получаетъ большую стойкость и правильность хода. Плуги безъ передка, при малѣйшей неровности почвы, при самомъ незначительномъ измѣненіи въ сопротивленіи грунта, нарушаютъ свое равновѣсіе и измѣняютъ свое положеніе, такъ что пахарь то и дѣло долженъ употреблять усиліе, чтобы сохранить одинаковую глубину и ширину борозды, то нажимая, то приподнимая плугъ. На легкихъ почвахъ это еще не великая бѣда, но на тяжелыхъ, какъ самъ кн. Е. Магала-швили говоритъ, наипаче въ Закавказскомъ краѣ встречающихся почвахъ, такое постоянное напряженіе чрезвычайно утомляетъ пахаря и требуетъ большаго искусства паханія, такъ что пахать плугомъ безъ передка можетъ не всякій, что очень важно, а для него нужно выбирать человека здороваго, сильнаго и въ особенности искуснаго. Еще труднѣе управлять плугомъ безъ передка на мелкую глубину, а въ мокрое время, въ особенности на нашихъ почти повсемѣстно вязкихъ почвахъ, работать имъ рѣшительно не возможно, такъ что и самъ Домбаль, безпередковому плугу котораго кн. Е. Магала-швили отдаетъ преимущество, нѣкоторымъ образомъ отрекся и объявилъ (*Annales de Roville m. 8*), что ко всѣмъ плугамъ, дѣлаемымъ на ровильскомъ механическомъ заводѣ, будутъ, на случай надобности, прибавляться двѣ скобы для прикрѣпленія передка. Нѣтъ сомнѣнія, что передокъ увеличиваетъ силу тяги животныхъ и всѣхъ самага плуга; но за то онъ не растрчиваетъ времени, пахнетъ безостановочно и равномерно, допускаетъ работать собою всякому, даже и малолѣтнему работнику, не требуя отъ него ни большаго усилія, ни особаго искусства. Спрашивается, что важнѣе въ плугахъ, въ особенности на вязкихъ, плотныхъ и тяжелыхъ почвахъ—облегченіе животныхъ или пахаря и при какомъ изъ двухъ выигрывается въ трудѣ, во времени и въ отчетливости вспашки? мы думаемъ, что и самъ авторъ статьи «замѣтка о плугахъ» не затруднится въ отвѣтъ. Къ тому же нужно еще замѣтить, что безпередковые плуги требуютъ чрезвычайной математической отчетливости въ устройствѣ его, что не всегда можно обезпечить, тогда какъ даже и дурной передковый плугъ можетъ удовлетворительно пахать. Наконецъ, одно изъ важнѣйшихъ обстоятельствъ заключается еще въ томъ, что за исключеніемъ кутанскаго генералъ-губернаторства, для котораго именно и былъ выписанъ помянутый плужокъ Руке, земледѣльцы цѣлаго Закавказскаго края отъ праотцевъ своихъ наслѣдовали привычку пахать плугомъ съ передкомъ и имъ, даже при отсутствіи всѣхъ вышериведенныхъ причинъ, весьма и весьма трудно отучиться,—да и не захотѣтъ отказаться—отъ долговременной привычки легкаго управленія передковымъ плугомъ. — Это весьма важное обстоятельство кн. Е. Магала-швили, какъ видно, совсѣмъ упустилъ изъ вниманія.

Кн. Е. Магала-швили дагѣ говоритъ, что «вездѣ, гдѣ земледѣліе процвѣтаетъ, употребляются безпередковые плуги» и «что безпередковые англійскіе плуги найдены теперь самыми удобными, какъ по своей правильности, такъ и простотѣ и прочности и вводятся повсемѣстно». Не знаетъ; мы были въ Англии, гдѣ болѣе другихъ странъ земледѣліе процвѣтаетъ, и не смотря на то, что практической смелости англійчанъ никаки не согласится съ мнѣніемъ кн. Е. Магала-швили держаться въ цѣлой странѣ одной какой либо системы плуговъ, несмотря, что на каждомъ шагѣ тамъ пахутъ совершенной различной конструкціи плугами, соображаясь съ почвою и характеромъ заставляемаго растенія, мы все таки видимъ, что большинство англійскихъ плуговъ съ передками. И нужно сказать, что, говоря вообще объ англійскихъ плугахъ, передокъ къ нему подразумевается непременно. Не мнѣе достоверно и то, что англійчане при построеніи плуговъ всегда предпочитаютъ жертвовать частью движущей силы, для того чтобы получить отчетливую и независимую отъ пахаря работу. Почти всѣ извѣстные въ цѣломъ мѣрѣ плуги Говарда—съ передками, также какъ и беркширскій, Горисби, Таскера и большая часть Рансома и Симса.

Примѣненіе Шуманомъ американскаго плуга Стар-

бука къ условіямъ почвы и хозяйства Малороссіи заключается главнымъ образомъ въ прибавленіи передка, съ которымъ онъ стоитъ 25 руб., есть однако шуманскіе плуги и безъ передковъ и въ этомъ случаѣ цѣна ему 15 руб., тогда какъ домбаляскій плугъ безъ передка на мѣстѣ стоитъ отъ 75—90 франковъ, а съ передкомъ—160 франковъ. Плугъ Старбука съ однимъ колесомъ стоитъ, правда, всего 16 руб., но за то наибольшая его глубина паханія 3½ верш. Плугъ Смаля вездѣ уже вытѣсненъ другими, болѣе усовершенствованными плугами и даже въ своемъ отечествѣ носитъ лишь одно названіе, будучи уже давно совершенно измѣненъ отрывками изъ разныхъ другихъ плуговъ.

Относительно цѣны различныхъ плуговъ нужно сказать, что кромѣ вышеизложенныхъ весьма важныхъ причинъ, она имѣла не маловажное вліяніе при выборѣ того или другаго на первый разъ.

Были выписываемы и другіе иностранные плуги но независимо отъ того, что они оказались не сподручными для нашихъ земледѣльцевъ, опытъ научилъ насъ, что в самые дешевые при доставкѣ въ Тифлисъ обходились гораздо дороже шуманскаго и съ такими хлопотами, что отнимали всякую охоту къ нимъ.

Въ заключеніе мы не можемъ не высказать нашего удивленія, что кн. Магала-швили, пишущій изъ Петербурга, такъ мало знакомъ съ отечествомъ своимъ: въ Закавказскомъ краѣ есть климаты и почвы почти цѣлаго міра и князь И. К. Мухранскій, отдавая справедливость шуманскому плугу, никакъ этимъ не хотѣлъ сказать, что онъ отлично хорошъ въ каждомъ данномъ хозяйственномъ случаѣ разнообразнаго Закавказскаго края (къ чему видимо клонится рекомендація безпередковаго плуга); по различію высотъ, мѣстностей, почвъ и характера культуры намъ нужны всѣ возможные плуги и современемъ они будутъ введены; но для перваго начала, сообразивъ всѣ обстоятельства, выборъ палъ на шуманскій плугъ, какъ ближе всего подходящий къ условіямъ большинства грузинскихъ хозяйствъ. Вообще скажемъ, что одна только практика можетъ въ каждомъ частномъ случаѣ опредѣлить преимущество плуговъ той или другой системы и нельзя надѣяться мнѣнію тѣхъ людей, которые по книгамъ и руководствомъ безусловно высказываются въ пользу однихъ плуговъ, отвергая всякія выгоды другихъ.

V. H.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

С.-Петербургскія биржевыя извѣстія.—Кораблей пришло довольно; каждый день подходят все новыя. Привозныхъ товаровъ много, а отсюда, кромѣ пеньки и нѣсколькихъ шерсти, отправить пока нечего. Для продажи будущаго сала и хлѣбовъ за границу не представляется никакого расчета, по той причинѣ, что здѣшнія цѣны, вслѣдствіе сильнаго возвышенія вексельнаго курса, такъ-высоки въ сравненіи съ лондонскими, что выгодно, напримѣръ, изъ Лондона выписать сало и овесъ и продать здѣсь по существующимъ цѣнамъ. Денегъ вообще замѣтно болѣе и дисконтъ подъ первоклассныя векселя и хорошія кредитныя бумаги отъ 5% до 5½%.

(Бир. Вѣд.)

Наводненія въ нижнегородской губерніи.—Изъ полученныхъ офціальныхъ свѣдѣній видно, что мѣстность нижегородской армарки 17-го апрѣля была затоплена; всѣ зданія, какъ казенныя, такъ и частныя, были въ водѣ настолько, что удобно было объѣзжать ихъ въ лодкѣ (катерѣ); въ двухъ-этажныхъ строеніяхъ, расположенныхъ на мѣстности низменной, нижніе этажи залиты; у многихъ одно-этажныхъ строеній (балагановъ) видны только одніе крыши; въ армарочномъ соборѣ вода не достигала входа въ оная (поза), а въ главномъ армарочномъ домѣ оконъ нижняго этажа—только на 3 или 4 вершка. Много балагановъ разрушено до основанія, нѣкоторые отугились на новыхъ мѣстахъ и множество дѣса, бывшаго сложенымъ въ штабелѣ (отъ убранныхъ осенью балагановъ), разнесено и отчасти плаваетъ по армаркѣ.

Городъ Балахна также наводненъ. Пролетающей здѣсь почтовый костромской трактъ на пяти-верстномъ разстояніи затопленъ; переправы—на паромкахъ.

Въ городѣ Макарьевѣ, по 13-е апрѣля, всѣ улицы наводнены на 3 аршина; казенныя и частныя зданія кругомъ въ водѣ; вода не проникла еще до одной церкви, находящейся на возвышенности и обнесенной каменною оградой и валомъ. Жители выбрались на чердаки; скотъ помѣщается на плотахъ и частію вывезенъ на островъ, внѣ города (на возвышенную мѣстность). Сообщеніе производится въ городѣ на лодкахъ (челнокахъ).

Вообще наводнение нынѣшняго года нанесло много бедств: достаточно указать поврежденія казенныхъ и частныхъ строеній на нижегородской ярмаркѣ, которая будетъ приведена въ свое время въ извѣстность. Кроме того, ледоходомъ нынѣшняго года, при сильныхъ вѣтрахъ, унесено частныхъ судовъ 48 и разбито 16, на сумму 49,000 руб. сер. (Сѣв. Почта)

О желѣзной дорогѣ въ землѣ Войска Донскаго. Эта дорога протянется отъ Аксайской станицы съ небольшимъ 60 верстъ до грушевскихъ антрацитныхъ рудниковъ. Насыпь отъ Грушевки до Черкаска мѣстами готова, мѣстами итъ; а отъ Черкаска до Аксайской станицы должна кончиться только нынѣшнимъ лѣтомъ. Названіе желѣзной дороги — Грушевско-Донская.

— Въ Тагаирогѣ предполагено учредить отдѣленіе Ростовской конторы государственнаго банка, на время бывающихъ тамъ ярмарокъ.

ВѢКСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 11-го мая, на 3 мѣста.

На Лондонъ, ценс	34 ¹ / ₂ , ¹¹ / ₁₆	⁵ / ₈
• Амстердамъ, цент.	170 ¹ / ₄ ,	174 ¹ / ₄
• Гамбургъ, шил.	30 ⁷ / ₈ ,	31 ¹ / ₁₆
• Парижъ, сант.	363,	364
5% банковые билеты	97 ¹ / ₂	98

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ «Монитерѣ» напечатано донесеніе адмирала Боннара, изъ Кохинхины, о взятіи крѣпости Ванленга, на большомъ рукавѣ Мейкопа или рѣки Камбоджа. Она оказала энергическое сопротивленіе, но французская армія, потерѣвъ незначительныя потери, завладѣла 68 орудіями и огромнымъ количествомъ рису.

— Представитель Вермонта, г. Моррилъ, объявилъ недавно въ вашигтонскомъ конгрессѣ, что генералъ Смитъ былъ такъ пьянъ во-время сраженія при Варвичъ-Риверъ, что два раза падалъ съ лошади прямо въ грязь. Такое обвиненіе возбудило величайшее негодованіе и конгрессъ положилъ нарядить строгое военное слѣдствіе по этому дѣлу. По словамъ сан-луисскихъ газетъ, впрочемъ, не одинъ этотъ генералъ оказался виновнымъ въ пьянствѣ, которое побудило его жертвовать безъ всякой надобности жизнью своихъ солдатъ. Миссурійскіе журналы прямо говорятъ, что генералъ Грантъ также былъ пьянъ въ первый день сраженія при Питтсбургѣ и что если уніонистамъ удалось обратить въ бѣгство войска Борегара, то этого нельзя приписать заслугамъ ихъ офицеровъ, которые, болѣею частью — неспособные *политиканы*, сильно-подверженные пьянству.

— Лондонскій корреспондентъ «Сѣверной Пчелы» сообщаетъ слѣдующій важный проэктъ соединенія восточной Азии съ Европою, посредствомъ телеграфической проволоки, — за достовѣрность котораго онъ ручается. Изобрѣтатель проэкта, извѣстный глава телеграфныхъ агентствъ, г. Рейтеръ, воспользовавшись открытіемъ русской телеграфической линии до Омска, предполагаетъ открыть въ Омскѣ свое отдѣленіе, т. е. поселить въ немъ корреспондента лондонскаго телеграфическаго агентства Рейтера и затѣмъ открыть, каждый вторникъ, правильную посылку курьеровъ, чрезъ Красноярскъ, Иркутскъ, Кахту и Ургу, въ Пекинъ, гдѣ поселится главный агентъ Рейтера. Изъ Пекина депеши будутъ пересылаться въ Тіенъ-зинъ и затѣмъ на пароходѣ, въ три дня, въ Шанхай. Точно такимъ же путемъ будутъ идти депеши изъ Шанхая въ Омскъ и получаться въ послѣднемъ городѣ каждый вторникъ. Впрочемъ Рейтеръ оставляетъ за собою право не стѣсняться недѣлюю посылкою курьеровъ и надѣется, въ случаѣ нужды, посылать ихъ ежедневно. Цифры еще недостаточно опредѣлены, но положительно извѣстно, что каждая почта обойдется Рейтеру не дешевле 300—350 р., а расходы, затраченные на выполненіе проэкта, простираются уже до настоящаго времени до 85,000 рублей. Не говоря о всемірномъ значеніи этого предпріятія, исполненіе проэкта Рейтера имѣетъ особенно важное значеніе для Россіи вообще и для Сибири въ особенности. До сихъ поръ сношенія Европы съ восточною Азією были крайне неправильны. Французскій посланникъ въ Пекинъ, поочередно съ англійскимъ, отправляли, каждый по разу въ мѣсяцъ, пароходъ изъ Тіенъ-зина въ Шанхай съ депешами, адресованными въ Европу. Но эта почта приносила два раза въ мѣсяцъ преимущественно военныя и дипломатическія новости; торговля же сношенія съ Китаемъ были исключительно въ рукахъ нѣсколькихъ коммерческихъ фирмъ. Сорокъ три дня шли депеши въ Лондонъ изъ Шанхая, чрезъ Кантонъ, Калькутту, Аденъ и Александрію. Нсудивительно, что какъ скоро русская телеграфическая линия протянулась до Казани, въ С.-петербургъ стали раньше получать депеши изъ Пекина сухимъ путемъ чрезъ Ургу, чѣмъ въ Лондонъ моремъ, чрезъ Кантонъ. Вотъ это-то об-

стоятельство и было поводомъ составленія проэкта Рейтера. Депеши его изъ Шанхая въ Лондонъ будутъ идти всего только *двадцать семь дней*. Такимъ образомъ, благодаря его проэкту, дальній Востокъ разомъ приблизится къ Западу болѣе, чѣмъ на полмѣсяца пути. Но это только въ настоящее время. Какъ скоро телеграфная проволока соединитъ Петербургъ съ Кяхтою, а этого событія, какъ увѣряютъ, придется ждать цѣлаго — разстояніе уменьшится еще на 11 дней, такъ что депеши изъ Шанхая будутъ получаться въ Лондонъ въ двѣ недѣли съ небольшимъ, а Пекинъ будетъ сноситься съ Лондономъ только въ 13 дней.

— Блокада береговъ Арголидскаго залива прекращена.

Библиографическое объявленіе.

СѢВЕРНОЕ СІЯНІЕ,

РУССКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ.

Изданіе это состоитъ изъ 56 до 48 гравюръ на стали и столько же листовъ текста, въ 4 доли листа.

СОДЕРЖАНІЕ ГРАВЮРЪ СЛѢДУЮЩЕЕ: 1) Копія съ картинъ русскихъ художниковъ. 2) Сцены изъ русской исторіи. 3) Рисунки къ сочиненіямъ русскихъ писателей. 4) Виды замѣчательныхъ русскихъ мѣстностей.

ТЕКСТЪ ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ: Объясненія къ гравюрамъ. — Описаніе замѣчательныхъ русскихъ мѣстностей. — Свѣдѣнія о художникахъ и художествахъ, преимущественно въ Россіи. — Очерки, рассказы и повѣсти для легкаго чтенія. — Рассказы изъ русской исторіи. — Письма изъ Петербурга, Москвы и другихъ городовъ о проявленіяхъ общественной жизни, какъ-то: по части художествъ, наукъ, ремеселъ, промышленности, торговли и пр. Литературныя, художественныя и промышленныя замѣтки. — Библиографическія, музыкальныя, модныя и другія извѣстія.

Все изданіе раздѣляется НА 12 ВЫПУСКОВЪ, которые будутъ выходить въ теченіе года. ЦѢНА за все изданіе шесть руб., съ доставкой въ Спб., — 6 р. 50 к., съ пересылкою восемь рублей. Въ Тифлисѣ *восемь рублей* (*).

Вся лица, приобретающія полное изданіе альбома, получаютъ ПРЕМИУ, состоящую изъ БОЛЬШОЙ ГРАВЮРЫ для комнатнаго украшенія.

Предпринимая это изданіе, мы надѣемся, что оно удовлетворитъ всякаго знатока искусства и любителя художественныхъ произведеній, число которыхъ быстро и замѣтно увеличивается въ русской публикѣ. До сихъ поръ Россія имѣла изданія, прилагающія гравюры на деревѣ (политинажи), какъ «Иллюстрація» и «Иллюстрированный листокъ», на камиѣ (литографія), какъ «Русскій Художественный Листокъ» и фотография, какъ «Свѣтопись»; но, кроме «Картинъ русской живописи» (всего 12-тъ), вышедшихъ въ 1846 году, не было у насъ ни одного періодическаго изданія съ гравюрами, относящимися къ Россіи. Между тѣмъ каждый читатель знаетъ, какаа огромная разница существуетъ между гравюрой и политинажемъ или литографіей; какъ быстро, тонко и вѣрно передаетъ весь оттѣнокъ оригинальной картины — гравюра, исполненіе которой требуетъ и болѣешихъ трудовъ и значительно большаго времени. Поэтому мы полагаемъ, что изданіе наше, какъ единственное въ своемъ родѣ, обратитъ на себя вниманіе всей просвѣщенной публики, тѣмъ болѣе, что предметомъ нашихъ гравюръ, равно какъ содержаніемъ статей, будутъ исключительно наше отечество, его исторія, мѣстности, его писатели и художники, замѣчательныя явленія его общественной жизни.

Рисунки изъ русской исторіи и къ сочиненіямъ русскихъ писателей выказаны нами нарочно для этого изданія и исполняются гг. ШАРЛЕ-МАНЕМЪ, МИХАЙЛИНЫМЪ, ЛЕБЕДЕВЫМЪ и другими.

Не имѣя достаточнаго числа опытныхъ граверовъ въ Россіи, мы заказали гравюры наши ЗА ГРАНИЦЕЮ и ручаемся, что исполненіе ихъ будетъ вполне удовлетворительное.

Если наши ожиданія на значительное число подписчиковъ оправдаются, то въ концѣ года мы отдѣлимъ часть своей прибыли на покупку оригинальныхъ картинъ современныхъ русскихъ художниковъ, въ особенности молодыхъ талантовъ, нуждающихся въ поддержкѣ, и раздадимъ ихъ картинъ по жребію между своими подписчиками.

СОДЕРЖАНІЕ ВЫШЕДШИХЪ ПЯТИ ВЫПУСКОВЪ:

Гравюры: Нимфа, съ карт. Т. А. Неффа. Пожарскій въ битвѣ подъ Москвою. А. Шарлеманя. Татьяна, сцены Евг. Онегина. I и II М. Микшинна. Сорокъ пять видовъ Петербурга на 5 листахъ. Изданіе Спасителя св. Маріи Магдалинѣ. А. Иванова. — Крещеніе русскаго народа, Я. А. Шарлеманя, Спаситель на Голгофѣ. К. Штейбена. Последнія минуты Наполеона въ Москвѣ. А. Шарлеманя. Русланъ и Людмила. А. Лебедева. Привѣтъ жениха. И. А. Федотова. Ермакъ, покоритель Сибири. А. Шарлеманя. Кавказскій пѣвнникъ. А. Лебедева. Дѣны на крыльяхъ ночи, К. Брюллова. Заложеніе петербургской крѣпости, А. Шарлеманя. Графъ Нулинъ. А. Трутовскаго.

ТЕКСТЪ: Нимфа, картина г. проф. Неффа. Событія въ Москвѣ 1610 и въ началѣ 1611 годовъ. I. Шишкина. Татьяна. Пушкина, В. Зотова. Описаніе Петербурга, ст. I—V. М. Михайлова. Ивановъ и его кар-

(*). Подписываться можно въ Редакціи газеты «Кавказъ» и при взносѣ денегъ получить все вышедшіе выпуски.

тинъ. I. Шишкина. Графъ Ф. П. Толстой и его произведенія. В. Толкина. Проектъ общества издателей и учрежденія книжной торговли внутри Имперіи. В. Генкеля. Конкурсъ для художниковъ. — Картъ Штейбена. И. Петрова. Наполеонъ въ Москвѣ. Т. Шишкина. Русланъ и Людмила. Вл. Зотова. Петербургскіе типы. I. Охтянка. А. Платовъ. Списокъ русскихъ художественныхъ произведеній, назначенныхъ на лондонскую выставку. П. А. Федотовъ. II. Петрова. Ермакъ Тимофеевичъ. М. Хмырова. Кавказскій пѣвнникъ, Вл. Зотова. Художественный фельетонъ. Биографіи. Алегоріи Брюллова. II. Петрова. Основаніе Петербурга. I. Шишкина. Графъ Нулинъ, Вл. Зотова. В. Генкель.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Прибывшій въ г. Тифлисѣ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ МАСТЕРЪ, окончившій ученіе у Варшавскаго инструментмастера въ 1852 году, волежъ девятигодичнаго путешествія по Россіи и заграничю, имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ принимаетъ починку и настраиваніе по наполеоновскому камертону: фортепiano, роялей, рояльнъ, піанино, имперяловъ и гарманкордъ, а также исправляетъ виолончели и скрипки. Имѣющихъ надобность покорнѣе просить адресоваться въ гостиницу Петербургъ, возлѣ почтовой конторы квартира № 6.

Рафаилъ Валюискій.

Выше Главнаго штаба, въ зданіи генералъ-маіора Арцруни съ 29-го мая начинается продажа съ аукціоннаго торга брилліантовыхъ и золотыхъ вещей, часовъ, разныхъ серебряныхъ вещей, образовъ лейхтенбергскихъ накладныхъ и галантерейныхъ товаровъ. 2.

Кончившій полный курсъ въ Неаполитанской консерваторіи, италянецъ ЛУДВИГЪ ДЗАЙНО имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую тифлисскую публику, что онъ, кромѣ преподаваемыхъ имъ желающимъ на дому пѣнія и игры на фортепiano, — предлагаетъ еще свои услуги учить на разныхъ инструментахъ, входящихъ въ составъ оркестра, за сходную цѣну, въ своемъ домѣ, гдѣ у него найдутся всевозможные инструменты; объ условіяхъ можно узнать въ его квартирѣ, въ домѣ гг. Свѣчкикова и Айвазова, что на Губернаторской площади, противъ зданія Экзарха Грузинъ. 3.

ОТДАЕТСЯ ВЪ НАЕМЪ ДОМЪ Д. С. С. БЪЛІЕВА, верхній этажъ о 10-ти комнатахъ съ хорошею мебелью и службами, въ Кукахъ, надъ рѣкой. Спросить у садовника ДМИТРИЯ. Отъ него же можно получать изъ сада при этомъ же домѣ, за самую умѣренную плату, хорошіе фрукты, именнo: европейскія крупныя черешни — бѣлыя, розовыя и фиолетовыя, также раннія вишни и современнѣе, шпанскія вишни, ширахскіе абрикосы, ранніе и поздніе персики, сливы, груши и яблоки, разныхъ сортовъ. Тутъ же, въ оранжерей, продаются молодыя лимонныя деревья, болѣею частью въ цвѣту и съ плодами.

Отдается на нынѣшнее лѣто ДАЧА въ КОДЖОРАХЪ, князя Гарханъ-Моуравова, изъ шести запово отдѣльныхъ чистыхъ комнатъ, съ дворомъ, кухнею, подвалами, конюшнею, сараемъ и прочими службами; о цѣнѣ спросить въ домѣ священника Ардазіани, выше дома Финансова Д-та, у служителя Гавриіла. 3.

Гостиница «Кавказъ»

(РЕСТОРАЦІЯ ГИЛОМЪ).

Нумера по 1 р. 25 к., по 1 р. 50 к. и по 2 р. 50 к., съ постельнымъ бѣльемъ и служителямъ. Завтракъ, обѣдъ и ужинъ. Хорошія заграничныя вина. Продаются BERLINE для дороги; закрытый ТАРАНТАСЪ, Dog-cart, англійскій экипажъ для гулянья. — Желающіе отдать мальчиковъ для обученія поварскому искусству, могутъ обращаться къ г. Гильому, содержателю гостиницы «Кавказъ», на Эриванской площади, въ домѣ Сумбатовой противъ театра. 8.

На лѣто ОТДАЕТСЯ ВЪ НАЕМЪ ДАЧА на КОДЖОРАХЪ; о цѣнѣ можно узнать въ магазинѣ Бабаносова, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ генералъ-маіора Арцруни. 3.

. При семъ № слѣдуетъ особое прибавленіе съ новѣйшими политич. извѣстіями и телеграфич. депешами.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАР. ПРИ 13 ¹ / ₂ Р° РУСС. ПОЛ.	НАПРАВЛ. ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАИМ.	НАИВ.
22-го мая.	7 утра.	+ 9,4	+ 6,6	0,61	575,41	СЗ. умѣр.	Обл. разс.	+ 6,6	+ 15,0
	1 пополудни	+ 13,4	+ 8,4	0,43	574,85	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 10,5	+ 6,7	0,51	576,18	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.		
23-го мая.	7 утра.	+ 10,4	+ 8,9	0,55	577,29	СЗ. умѣр.	Обл. на гориз.	+ 7,8	+ 20,4
	1 пополудни	+ 16,8	+ 10,1	0,35	576,28	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечера.	+ 13,8	+ 8,2	0,38	575,43	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.		
24-го мая.	7 утра.	+ 12,2	+ 9,1	0,62	575,36	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 8,4	
	1 пополудни	+ 19,2	+ 11,6	0,33	573,43	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечера.	+ 14,9	+ 11,1	0,58	573,61	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.